

Литвинов В.В. (Украина),

Днепр, Университет таможенного дела и финансов

ОБРАЗ ВЛАДИМИРА И РОГНЕДЫ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

В статье рассмотрено отражение образов князя Владимира и его супруги Рогнеды в живописи и графике. Определены основные сюжетные линии, которые используют художники, и их связь с поэтическим произведением К.Ф. Рылеева.

Ключевые слова: живопись, графика, семья, князь, покушение, меч, суд, прощение, память, образ.

В статті розглянуто відображення образів князя Володимира та його дружини Рогнеди в живописі та графіці. Визначені основні художні лінії, які використовують художники, та їх зв'язок з поетичним твором К.Ф. Рилєєва.

Ключові слова: живопис, графіка, родина, князь, замах, меч, суд, пробачення, пам'ять, образ.

The art reproduce presents artists, writers or composers about past time. We have possibility thanks this method comprehend reality and looking future time. The authors looking reflection images prince Vladimir and his wife Rogneda masters painting and graphic arts. We distinguish principal subject lines which perform painters and bond between theirs and Ruleev K.F. poetic works.

Keywords: painting, graphic arts, family, prince, attempt, sword, trial, forgiveness, memory, image.

*Дела давно минувших дней,
Преданья старины глубокой.*

А.С. Пушкин.

Так уж устроен человек, что окружающий мир он воспринимает преимущественно через зрительные образы. Клиповое сознание наших современников требует визуального сопровождения. Здесь трудно не

вспомнить мультипликационную заставку к фильму Э.А. Рязанова “Зигзаг удачи” (1968), где З.Е. Герд, с присущим ему юмором, рассуждает о влиянии фотографии на изучение истории. Как следствие, с начала XXI столетия на телеэкранах различных стран транслируются документально-игровые фильмы, где актёры и статисты в меру бюджета картины, профессионализма консультантов, художников по костюмам и, конечно же, своих способностей иллюстрируют закадровый текст, создавая у зрителя впечатление, что *всё так и было*. В XX столетии эту роль на себя брали художественные фильмы, а предыдущие столетия – живопись, скульптура и графика. Не случайно работы живописцев и графиков иллюстрируют не только романы и повести, но также школьные учебники и академические труды о людях и событиях. При этом то, как художник видит своих героев и окружающий их мир, нередко воспринимается поколениями зрителей как реальность, переходя из одного произведения в другое. Примеров много, например, отражение в живописи истории церковного раскола XVII ст. [4] или то, как повлияли картины Г.И. Семирадского (1843-1902) “Светочи христианства (Факелы Нерона)” (1876) и “Христианская Дирцея в цирке Нерона” (1898) на Г. Сенкевича. Картины не только стали частью его романа “Quo vadis”, но и обрели в XX ст. вторую жизнь в многочисленных экранизациях романа. При этом не следует забывать, что творчество – материя субъективная, так как художник руководствуется своим личным отношением к персонажам, их роли и месту в истории...

В истории Украины и Белоруссии много общего, но некоторые страницы из нашего общего прошлого остаются если не неизвестными, то абстрактно-размытыми понятиями для большинства граждан Украины. Например, уничтожение князем Владимиром Полоцка в 978 г.; походы дружин киевского, черниговского и переяславского князей¹ против Полоцкого княжества в 1067, 1077 и 1078 годах; участие с февраля по апрель 1943 года в “Operation

---

¹ Этими княжествами соответственно правили князья Изяслав, Святослав и Всеволод – более известные в исторической литературе, как Ярославичи.

Winterzauber” лиц, признанных 9.04.2015 украинским парламентом “борцами за независимость Украины в XX веке”².

Знание этих страниц истории объясняет почему в белорусской исторической литературе князя Изяслава Владимировича и его потомков называют не Рюриковичами, а Рогволодовичами. Как следствие, в белорусском изобразительном искусстве³ можно встретить либо портрет Рогнеды либо парные изображения Рогволода с Рогнедой или Рогнеды с Изяславом.

На **рисунке 1** представлены наиболее растиражированные благодаря Интернету изображения, выполненные в разных стилях. Если А. Кашкуревич тяготеет к кубизму. То Виктор Марковец использовал элементы скандинавского и славянского средневекового искусства, оставаясь в границах символизма. П. Татарников написал портрет княгини в лучших традициях иконографии западноевропейского средневекового портрета. Это было выполнено столь удачно, что авторы некоторых публикаций (выложенных в Интернете), не называя ни имени автора, ни даты написания работы, косвенно создают у своих читателей впечатление, что перед ними прижизненный портрет княгини Рогнеды Рогволодовны.

“Нет повести печальнее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте”, – написал У. Шекспир в 1595 году. Это утверждение стало крылатым, но мы позволим себе предположить, что английский драматург пересмотрел бы это заявление, если бы знал историю Владимира и Рогнеды.

К сожалению, “мы все учились понемногу”, поэтому история этой княжеской четы для очень многих или малоизвестна, или уже забыта. Не говоря уже о том, как они выглядели при жизни⁴. Поэтому тема предлагаемой Вашему

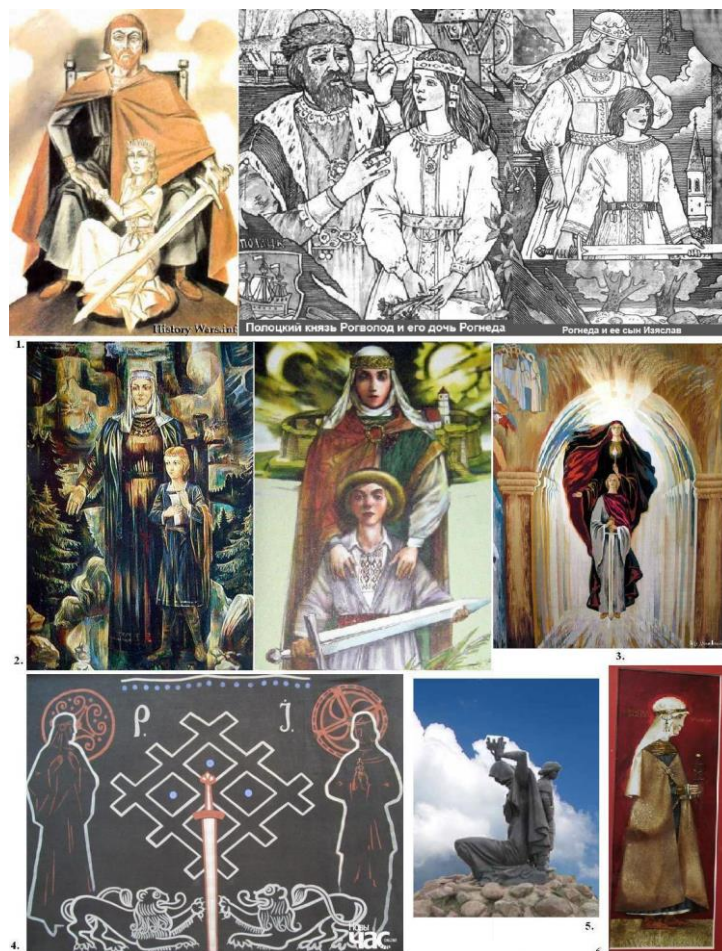
² Этого статуса удостоились украинцы – участники подобных “акций” 1941-1944 гг. на территории БССР, УССР и Словакии в 1944 году.

³ Что косвенно подтвердил доклад Екатерины Старовойтенко “Полоцк как административный и культурный центр средневековой Беларуси. Просветительская деятельность преп. Ефросинии Полоцкой”. Мы надеемся, что читатели смогут познакомиться с её работой в данном сборнике.

⁴ Так как захоронений князя Владимира и княгини Рогнеды не сохранились, то не возможно применить метод пластической портретной реконструкции, созданный доктором исторических наук Михаилом Михайловичем Герасимовым (1907-1970).

вниманию статьи – “Образы Владимира и Рогнеды в изобразительном искусстве”, в котором отразилась не простая история их отношений. Прежде чем перейти к изложению материала, автор вынужден отметить, что не смог найти в литературе работ, раскрывающей их иконографию.

Не знакомые с историей государств восточных славян туристы не придают значения тому, кто же изображён на наших монетах и банкнотах. А между тем, изображения Владимира Святого, полоцкого князя Рогволода, его дочери Рогнеды и внука Изяслава рассказывают не только об истории становления династии Рюриковичей и Древнерусского государства, но и о тёмных сторонах человеческих отношений, которые не раз приводили к гибели не только семьи, но и народы.

Рисунок 1. 1. А. Кашкурович “Полоцкий князь Рогволод и его дочь Рогнеда”. 2. А. Марочкин “Рогнеда”. 3. Гобелен “Рогнеда и её сын Изяслав”. 4. В. Марковец “Рогнеда и Изяслав”. 5. А. Артимович “Рогнеда и Изяслав”. 6. П. Татарников “Рогнеда”.

История первой жены Владимира неоднократно описывалась древнерусскими летописцами в Повести Временных лет, Радзивилловской летописи (более известной в Европе, как Кёнигсбергская) и других письменных памятниках эпохи. Но многочисленные потрясения и войны вытеснили из человеческой памяти эту историю. Известность в академических кругах середины XVIII века история первых представителей династии Рюриковичей получила благодаря дискуссии, вызванной норманнской теорией академика Герарда Фридриха Миллера (1705-1783). Эта теория, получив признание в европейской историографии, была неоднозначно принята на родине наших героев, как в момент своего создания, так и в последующие века.

В рамках данной статьи замечу, что факты и их трактовка, изложенные академиком Г.Ф. Миллером и его последователями, так же не позволяют узнать, как выглядели Владимир и Рогнеда. Кинематограф хотя и популяризирует историю, нередко оказывает ей медвежью услугу, в частности, благодаря подбору актёров. Так Раиса Недашковская, сыгравшая роль княгини в 1981 году, несмотря на свой опыт, проигрывает на фоне Александры Бортич (2016), хотя бы в силу возраста. На момент съёмок им было соответственно 38 лет и 21 год. Хотя в первом из проиллюстрированных случаев княгине должно было быть около 27-28 лет, а во втором случае – не более 18-ти лет.

Но кинематограф – молодое искусство. На протяжении многих веков визуальные образы формировали живопись и художественная литература. Что демонстрируют представленные ниже иллюстрации из Радзивилловской летописи, которые в наши дни украшают не только монографии, но и школьные учебники. К сожалению, они лишь иллюстрируют действие в манере схематичного натурализма, но не дают представления о том, какими были в реальности изображённые лица. Заметьте так же, что автор (авторы) данных миниатюр изобразили одних и тех же персонажей, но с разными лицами.

Рисунок 2. *Недашковская Р.С. (вверху) и Бортич А.Н. (внизу) в роли Рогнеды.*

Рисунок 3. Миниатюры из Радзивиловской (Кёнигсбергской) летописи XV ст.:

1. “Сваты Владимира Святославича у Рогволода (слева); Рогволод беседует с Рогнедой (справа)”.
2. Покушение Рогнеды на Владимира, слева — Изяслав.
3. “Владимир хочет покарать Рогнеду, но за неё вступается княжич Изяслав”.

Проявление норманнской теории в живописи можно встретить, например, в работах Ф.А Бруни (1799-1875) и В.М. Васнецова (1848-1926), которые передали не только свою трактовку встречи славянами князей-варягов, но и стилистические особенности академизма и реализма. Но при всём разнообразии картин, описывающих становление Руси, как государства, история Владимира и Рогнеды остаётся в своеобразной тени. Пожалуй, Антон Павлович Лосенко (1737-1773) первым приоткрыл над ней завесу, написав одноимённую картину.

Рисунок 4. А.П. Лосенко “Владимир и Рогнеда”. 1770. Холст, масло
211,5x177,5 см.

На этом полотне, которое в наши дни украшает экспозицию Русского музея в Петербурге, изображена авторская трактовка сватовства новгородского князя Владимира к полоцкой княжне Рогнеде. Ни костюмы, ни интерьер, ни оружие, мягко говоря, не соответствуют X столетию⁵. А эмоции главных действующих лиц и их окружения в традициях классицизма передают, скорее, объяснение в любви благородного рыцаря к прекрасной даме, теряющей сознание от переполняющих её чувств, чем гневную отповедь гордой княжны:

---

⁵ Подобное несоответствие, к сожалению, не редко встречается в изобразительном искусстве и кинематографе [2], [3].

“*Не хочу розути робичича*”⁶”, звучащее в те годы оскорблением, которое можно было смыть только кровью, что и привело к неоднозначным событиям в явно не романтическом средневековье.

Проанализировав доступную в Днепропетровской области информацию о картинах и гравюрах, автор обратил внимание, что художники работали, иллюстрируя думу К.Ф. Рылеева “Рогнеда”, которая получила продолжение в XX столетии в романах “Владимир” (1962) Семёна Скляренко [7] и “Владимир Красно Солнышко” (2007) Бориса Васильева [1]. Автор сознательно не рассматривает картину “Владимир и Рогнеда” А.И. Транковского так как по опубликованным в Интернете изображениям он не смог определить, чем картина “Владимир и Рогнеда” отличается от картины “Ярослав Мудрый и шведская принцесса Ингигерд”. Многочисленные женские портреты в русских костюмах, написанные К.Е. Маковским (1839-1915), которые ряд авторов подписывает, как “*портрет Рогнеды*”, так же не рассматривались. Но вернёмся к предмету исследования. Начало истории Полоцкого княжества и Рогволода Кондратий Фёдорович передаёт монологом Рогнеды:

*“Родитель мой, твой славный дед,
От тех варягов происходит,
Которых дивный ряд побед
Мир в изумление приводит.
Покинув в юности своей
Дремучей Скани дубравы,
Вступил он в землю кривичей
Искать владычества и славы. ...
... Воздвигся Полоцк.
Рогволод приветливо и кротко правил
И, привязав к себе народ,
Власть князя полюбить заставил...”*

---

⁶ “Робичич” – сын рабыни. На свадьбе невеста в знак покорности должна была разуть жениха. Полоцкая княжна считала унижительным разуть сына ключницы княгини Ольги.

*При Рогволоде кривичи
Томились жаждой дел великих;
Сверкали в дебрях им мечи,
Литовцев поражая диких.
Иноплеменные цари
Союза с Полоцком искали,
И чуждые богатыри
Ему служить за честь вменяли” [6, с. 186].*

В песне Баяна, обращённой к Владимиру, поэт рассказывает о “кровавой свадьбе” Владимира и Рогнеды в Полоцке.

*“Давно ли от твоих мечей
Упали Полоцка твердыни*

*И нивы храбрых кривичей
Преобразились в пустыни?”*

[6, с. 188].

Рисунок 5. Алиса Скачкова (?). Рогнеда Роговолдовна (фрагмент). 2012 (?)

ДВП, масло 80х60 см.

Здесь же читаем о неудачном покушении княгини на Владимира в 987 году, о суде и заступничестве за мать девятилетнего Изяслава.

*“Князь спит спокойно... Тихо встав,
Рогнеда светоч зажигает
И в страхе, вся затрепетав,
Меч тяжкий со стены снимает...*

*Идёт... стоит... ступила вновь...
Едва дыханье переводит...
В ней то кипит, то стынет кровь...
Но вот к одру она подходит...” [6, с. 189]*

Рисунок 6. *Иллюстрация К. К. Кузнецова (1895-1980) к поэме “Рогнеда” И.А. Автамонова (вверху). Анна Романовская (Ганна Раманоўская) проиллюстрировала книгу Уладзіміра Ягоўдзіка “Аповесць Рагнеду” (внизу).*

*“Уж поднят меч!.. вдруг грянул гром,
Потрясся терем озаренный –
И князь, объятый крепким сном,
Воспрянул, треском пробужденный, –
И пред собой Рогнеду зрит...
Ее глаза огнем пылают...”*

*Поднятый меч и грозный вид
Преступницу изобличают...*” [6, 190].

Рисунок 7. *Б.А. Чориков. Покушение Рогнеды на Владимира. 1836 г.*

Рисунок 8. Владимир в тереме Рогнеды. Рисовальщик – Медведев, гравер – Бренд'Амур, XIX век. 85x23 см.

*“И вот денница занялась,
Сверкнул сквозь окна луч багровый
И входит с витязями князь
В одрину, гневный и суровый.
“Подайте меч!” — воскликнул он,
И раздалось везде рыданье,—
“Пусть каждого страшит закон!
Злодейство примет воздаянье!”
И, быстро в храмину вбежав:
“Вот меч! коль не отец ты ныне,
Убей!— вещает Изяслав,—
Убей, жестокий, мать при сыне!”
Как громом неба поражен,
Стоит Владимир и трепещет,
То в ужасе на сына он,
То на Рогнеду взоры мещет...” [6, с. 192].*

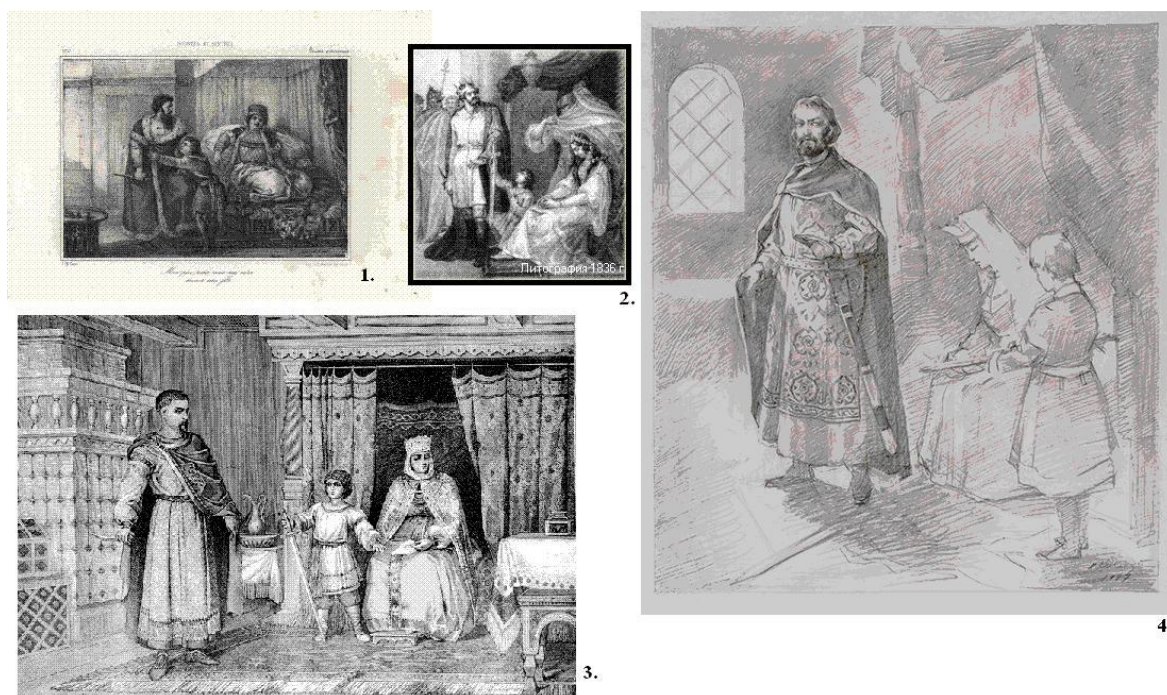

Рисунок 9. *Князь Владимир, Рогнеда и Изяслав. (Автора этой работы установить не удалось).*

*“Речь замирает на устах,
Сперлось дыханье, сердце бьется;
Трепещет он; в его костях
И лютый хлад и пламень льется,*

*В душе кипит борьба страстей:
И милосердие и мщенье...
Но вдруг с слезами из очей –
Из сердца вырвалось: **прощенье!**”*

[6, с. 192].

Рисунок 10. 1. М. Гатти (Франция). Изяслав, сын полоцкой княжны Рогнеды, спасает мать от гнева своего отца, князя Владимира. *La Russie pittoresque, sous la direction de M. Jean Czynski*, л.17. Париж, 1837. 2. Литография 1836 г. автор нам, к сожалению, не известен. 3. В. Топорков. Князь Владимир у Рогнеды. 4. Коваленко И.А. Владимир и Рогнеда. 1997 г.

Как Вы можете заметить, в наши дни во Всемирной Паутине не трудно найти изображения картин, рисунков и гравюр, которые в разные годы иллюстрировали события, описанные если не в летописях, то в думе К.Ф. Рылеева. Но нельзя не отметить, что подавляющее большинство мастеров кисти и резца больше внимания уделили действию, а не действующим лицам, тщательно изображая интерьер, фигуры и одежды, но не лица. В первую очередь это относится к изображениям княгини. Лишь на полотне А.П. Лосенко лицо княгини Рогнеды передаёт эмоции и чувства. Прочие авторы, исключая К.К. Кузнецова и Б.А. Чорикова, изображали статичную маску, а не лицо женщины, которая мысленно перешагнула черту, отделяющее земное бытие от небытия, в последние минуты жизни. Обратите внимание, что у зрителя благодаря представленным работам (исключение составляет рисунок К.К. Кузнецова) не может не сложиться впечатление, что в момент покушения

княгиня была не молодой женщиной, а солидной матроной бальзаковского возраста, что не соответствовало действительности.

Неужели Владимир ничего не чувствовал к непокорной, но такой прекрасной княжне, которую летописцы называли Гориславой!? История об этом умалчивает.... Летописцы лишь зафиксировали, что Рогнеда, вместе с Изяславом была отправлена князем в Полоцкое княжество, отданное ему в удел. Для них Владимир основал город Изяславль – в верховьях реки Свислочь, известный в наши дни, как Заславль в Белоруссии. Поступок удивительный. Те, кто в наши дни заявляет, что это была ссылка, вызванная опалой, игнорируют тот факт, что князь Владимир при всех своих недостатках не был наивным. Поэтому, он, зная, как захватить престол, стоя в очереди к нему последним и с сомнительными в глазах “общества” правами, вряд ли сослал бы жену и **первенца** в беспокойный удел, где они стали бы легитимными вождями кривичей в Освободительной войне против киевских захватчиков. Как показала история, расчёт Владимира строился на том, что Рогнеда с Изяславом сумеют направить энергию своих подданных не на войну с Киевом, а на восстановление и развитие Полоцкой земли. Фактически же отделение Полоцкой земли от Киева и превращение её в самостоятельное княжество началось при Всеславе Брючиславиче – внуке Изяслава⁷. Его отец уклонился от второй братоубийственной войны 1015-1017 гг., которая началась после смерти Владимира, не претендуя на киевский престол, полоцкие князья стремились возродить славу Рогволода, о чём писал Кондратий Рылеев:

“О, успокойся друг молодой! – *В делах и чадах Изяслава,*
Вещал ей князь, – не слёз достоин, *И пролетит из рода в род*
Но славы, кто в стране родной *Об нём, как гром гремящий слава”*
И жил и кончил дни как воин. [6, с. 189].
Воскреснет храбрый Рогволод

Ярослав Владимирович, победивший в 1017 году, сохранил в отношениях Киева и Полоцка status quo, который был нарушен при его сыновьях и внуках.

---

⁷ Князь Изяслав Владимирович внезапно умер в 1001 году.

Ещё не раз разногласия между Полоцком и Киевом приведут к кровавым войнам, и не раз брат встанет на брата, но это тема следующего исследования.

Мы не знаем, как княгиня отнеслась к **этому** поступку князя Владимира, сохранившего ей жизнь, вопреки языческим законам. Но в христианском мире это называют милосердием и благородством. Рогнеда вновь оказалась в почёте, как великая киевская княгиня, у них родились еще три сына и две дочери⁸, среди которых был и будущий великий князь Ярослав Мудрый. Но в 989 году Владимир, принял христианство и обвенчался в Херсонесе, который на Руси называли Корсунь, с византийской царевной Анной.

На обратном пути в Киев он отправил гонца к своей первой жене со словами: *“Теперь, крестившись, я должен иметь одну жену, с которой вступил в христианский брак; ты же выбери себе мужа из моих бояр”*. На, что гордая дочь Рогволода согласно летописям ответила: *“Царицей была, а рабыней быть не хочу. ... Княгиней родилась, ею была, ею и останусь... А если ты принял святое крещение, то и я могу быть невестой Христовой”*.

После крещения Руси Рогнеда окончательно ушла в тень, как и языческая старина, как это образно показано на картине “Владимир и Рогнеда” Николая Дудченко. Но, глядя на представленную ниже работу, нельзя не отметить, что у зрителя может сложиться впечатление, о том, что её автор не равнодушен к примитивизму и экспрессионизму. Каждый персонаж на полотне несёт свои эмоции, которые порождают у зрителя ощущение. Судите сами. Гордо и уверенно входит в палаты одетая в пурпур византийская царица, сопровождаемая служанкой и православным священнослужителем в куколе схимника с кадилом, от которого отшатнулся стоящий у княжеского престола волхв в белых одеяниях. Сложная гамма чувств изображена на лице княгини, которая, заломила в отчаянии руки, но, тем не менее, не унижая себя, с достоинством не просто отходит в сторону от княжеского престола, приняв решение мужа, но покидает и эти палаты и дворец. И лишь сидящий на престоле князь, держащийся за голову рукой, из которой выпал скипетр, чем-то

---

⁸ В этой ситуации говорить о ссылке и опале, мягко говоря, не корректно.

напоминает Карла XII во время Полтавской битвы 27.06.(8.07.)1709, описанного А.С. Пушкиным в поэме “Полтава”:

“Он в думу тихо погрузился.

Казалось, Карла приводил

Смущённый взор изобразил

Желанный бой в недоуменье...”

Необычайное волненье.

[5, с. 136].

Рисунок 11. *Н. Дудченко Владимир и Рогнеда. 2008 г.*

По официальным данным княгиня то ли постриглась, то ли была пострижена в монахини под именем Анастасия⁹. Этим, вероятно, можно объяснить, что в наши дни некоторые статьи, посвящённые Рогнеде Рогволодовне, проиллюстрированы изображением княгини на фоне православного храма.

Умерла Рогнеда (Анастасия) на рубеже времен, в 1000 году. Сведений о том, где она похоронена, не сохранилось. Есть мнение, что ее могила находится в основанном ею же монастыре, который в наши дни украшает памятник в честь 1000-летия принятия в Белоруссии христианства.

Хотя любовь Владимира и Рогнеды умерла вместе с ними, они положили начало нашей истории, продолжая вдохновлять художников, писателей, актёров и режиссёров театра и кино, наполняя эту трагическую историю

---

⁹ Некоторые авторы пишут, что монашеский постриг она приняла перед смертью.

новими трактовками и смыслами. Вместо выводов позвольте процитировать конец выступления Ф.Г. Углова на одном из заседаний Терапевтического общества в Ленинграде: *“Я ничего не предполагаю, я ничего не предлагаю, я только излагаю и прошу вас самих сделать вывод из изложенного”* [8, с. 17].

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев Б.Л. Владимир Красно Солнышко. – М.: ПРОЗАИиК, 2010. – 288 с.
2. Літвінов В.В. Проблема існуючих джерел формування візуальних образів при атрибуції історичної зброї митником. // Актуальні проблеми економічної безпеки та митної політики України : матер. III міжнар. наук.-практ. конф. В двох томах. – Д.: АМСУ, 2008. – Т. 2– С. 147-150.
3. Літвінов В.В. Особливості формування візуального образу історичної зброї. // Культура народів Причорномор'я. Симферополь, 2012. – № 227. – С. 115-118.
4. Літвінов В.В. Проблема протиставлення дегуманізації історії в мистецтві на прикладі відображення в живописі другої половини XIX – початку XX ст. історії церковного розколу XVII ст. // Фінансово-економічна стратегія розвитку України в умовах сучасних геополітичних викликів (економіко-управлінські, правові, інформаційно-технічні, гуманітарні аспекти) : матер. міжнар. наук.-практ. конф. – Д.: Університет митної справи та фінансів 2017. – С. 17-18
5. Пушкин А.С. Полтава. // Пушкин А.С. Сочинения. М.: Военное изд-во Министерства Вооружённых Сил Союза ССР, 1946. С. 124-139.
6. Рылеев К.Ф. Рогнеда. // Декабристы. Избранные сочинения. В двух томах. Т. 1. – М.: Правда, 1987 – С. 184-192.
7. Склярєнко С.Д. Владимир. – М.: художественная Литература, 1982. – 543 с.